

В гуще ветвей, затаившись на стволе, Ву Чживу чувствовал незримый взгляд, словно скользкие змеиные глаза, проникающие сквозь кору. “Выходи!” — холодно произнес Ву, не открывая глаз. “Похоже, ты заметил меня давно.” “Как?” Ву почувствовал, как дерево задрожало, и из него выскользнул Орочимару, глаза его, словно два змеиных зрачка, пристально смотрели на Ву. Чакра была тонка, невидима, но скрыться от него оказалось невозможно. “Интересно, действительно интересно!” — пробормотал Ву, не скрывая презрения. “Не стоит быть грубым”, — Орочимару усмехнулся, вглядываясь в Ву. “Мне известно, мы с тобой — одного поля ягоды”. “Разве тигр в горах может быть загнан в ловушку маленькой деревней?” — процедил Ву, сдерживая ярость. “Коноха не сможет держать тебя в плену!” “Что ты имеешь в виду?” — Ву с недоумением взирал на Орочимару, не понимая смысла его слов. Что за чертовщина? “Хе-хе...” — зашипел Орочимару, высунув длинный язык, и его усмешка, похожая на хищный оскал, раскрошила Ву душу холодом. “Слишком нетерпелив.” Орочимару вытянул руку с длинными тонкими пальцами, и в глазах его плясали смертельные лучики, словно змеиные чешуйки. “Сатору Учиха, ты хочешь стать моим учеником?” — Орочимару шагнул ближе, голос его звучал как шёпот змеи, очаровывающий и убийственный. “Жить в Конохе, в углу родового гнезда, — невыносимая мука для тебя”. Боль? Мука? Ву погрузился в пучину сомнений. Что за чушь несет этот змееликий маньяк? Орочимару не умолкал, едва касаясь словами самых сокровенных болей Ву. “Ты носишь повязку, скрываешь глаза, значит, с ними у тебя нелады”. “Быть Учихой, но не владеть силой глаз, разве это не мука, не безысходность?” “Никто в семье не понимает твоей боли”. “В Конохе не понимают твоих мыслей”. “Разве это не смешно — узкий мир, заполненный паранойей?” “Я понимаю тебя”. “Понимаю твои мысли, твои мечты, опережающие время”. “Мысль — всегда властитель мира!” “Ты хочешь стать моим учеником?” “Я изучаю тайны жизни и пределы человеческого тела!” “Только я могу дать тебе всё, что ты хочешь!” “Когда я услышал твои слова о правде и жизни, я понял, что мы — одного поколения”. “Я — твоё спасение! — Орочимару обратил взор на Ву, и в нём блестел обманчивый свет. “Сатору Учиха, я видел все твои тайны! — в глазах Орочимару зажглась зловещая истина и заманчивое предательство. — Ты рождён быть темным, злобным человеком! — окончательно разбил он стену самообмана Ву. Ву был ошеломлен. “Мы — одного поколения?” — прозвучал в его голове вопрос, рождённый сомнением. — Разве он не чудовище? Ву вспомнил свою красоту, и в его глазах отразилась мерзкая картинка — Орочимару с его слизькой кожей, словно змеиный покров. “Как мы можем быть одного поколения?” — Ву встряхнулся, отбрасывая опасную иллюзию. — Мы — не одно. Ву понял замысел Орочимару, пришедшего в его жизнь как ядовитая змея. “Я не вижу в твоих словах никакого смысла”. “Нет ничего, за что ненавидеть”. “Я не хочу быть твоим учеником”. Ву резко повернулся к Орочимару, и в его глазах зажглась нескрываемая неприязнь. Он был готов к сражению. “Я не буду тебя бояться! — прозвучал в душе Ву древний обет учихи. — Я — не твой зверь!”. “Ты не можешь отрицать свою ненависть”, — прошипел Орочимару, превращая свои слова в леденящий шепот. — Ты скрываешься, ты — зверь в человеческом облики! Ву нахмурился. Орочимару отправил его в загадочный лабиринт своих слов и ушел в глубину леса. “Он говорит так много! — Ву почувствовал раздражение. — Но всё это — лишь пыль в глазах. Орочимару не безобидная змея, это змея с ядовитым языком, не могущий прямо сказать о своих желаниях. “Это всего лишь твоя теория”, — Ву попробовал резать по живому. “Ты всё равно придёшь”, — Орочимару сделал вывод. — Зелёный фрукт всегда манит своим вкусом”. “Ты должен быть терпелив”, — Орочимару продолжал играть в кошки-мышки с Ву. “Надеюсь, в следующий раз ты не превратишься в гнилое яблоко”, — с этими словами Орочимару исчез в дебрях леса. “Зелёный фрукт?” — Ву вспомнил о странных словах змеи. — “Теория яблока?” “Орочимару, не ли ты посещён духом Хисоки?” — Ву чувствовал, как грани реальности становятся расплывчатыми как неясные сны. “Мир перевернут, и я оказался на другой стороне этого перехода”. Прошу вас, не скупитесь на цветы, Пусть ваша оценка будет щедрой, как весна. Поддержите мою работу, отдайте месячный билет, Пожалуйста, не жалейте ничего!

<http://tl.rulate.ru/book/110683/4177994>